

Контекстуальный характер жизненных целей: ситуационные и индивидуально-психологические детерминанты целеполагания

Наталья В. Гришина , Марина О. Аванесян , Мария В. Макарова* ,
Вероника Д. Мамаева-Найлз

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: maria.makarova.mow@gmail.com

Аннотация

Введение. Предметом исследования является целевая и ситуационная детерминация поведения человека. Основополагающим для наших исследований стало представление о контекстуальном характере целей человека. В соответствии с ним цели должны изучаться (1) в широком жизненном контексте, в соотношении с теми возможностями, которые, по мнению человека, предоставляет ему жизненная ситуация, или с ограничениями, которые она содержит; (2) во временном контексте, в соотношении с жизненными планами человека, его представлениями о своем будущем, а также с успешным или неуспешным опытом прошлого по реализации своих целей **Методы.** Была создана опросная форма, в которой фиксировались гипотетически предполагаемые факторы целеполагания (значимость целей в различных жизненных сферах и удовлетворенность своей реализацией в них, оценка возможностей ситуации и др.); кроме этого, использовались методика «Потенциал самоизменений» (В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, Н. В. Гришина), «Тест экзистенциальных мотиваций» (А. Лэнгле), «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо). Численность выборки – 350 человек, участниками исследования стали молодые люди (84,8 % респондентов в возрасте от 17 до 25 лет). Был проведен

корреляционный и факторный анализ. **Результаты.** Значимость целей человека соотносится с оценкой возможностей их достижения в актуальной жизненной ситуации, удовлетворенностью своей реализацией в основных жизненных сферах, соответствием достижений ожиданиям прошлого, готовностью к самоизменениям и изменениям жизненной ситуации. Основной фактор целеполагания, обозначенный как «окно возможностей», интегрирует оценку человеком того, насколько его актуальная жизненная ситуация в разных сферах позволяет ему реализовать себя и свои возможности. «Окно возможностей» также описывается значимыми связями с потребностью человека в самоизменениях, его способностью к осозанным самоизменениям, верой в возможность самоизменений и фундаментальной экзистенциальной мотивацией, направленной на обретение жизненных смыслов. **Обсуждение результатов.** Полученные данные подтвердили правомерность и необходимость контекстуального изучения жизненных целей человека и эвристическую ценность данного подхода.

Ключевые слова

контекстуальный принцип, факторы целеполагания, жизненные цели, жизненные сферы, оценка возможностей, временная перспектива

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00871 (2022-2023) «Целевые и ситуационные детерминанты процесса самоизменений личности».

Для цитирования

Гришина, Н. В., Аванесян, М. О., Макарова, М. В., Мамаева-Найлз, В. Д. (2023). Контекстуальный характер жизненных целей: ситуационные и индивидуально-психологические детерминанты целеполагания. *Российский психологический журнал*, 20(3), 6–28. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.1>

Введение

Вопрос об источниках активности личности является одним из фундаментальных вопросов психологии личности. Традиционно источники активности личности описываются через соотношение индивидуально-психологических и ситуационных детерминант поведения человека. Первоначальные исследования в этой области были направлены на изучение стратегий поведения человека в конкретных жизненных ситуациях и поиск объяснительных моделей, описывающих поведение индивида в конкретных ситуациях его жизнедеятельности (Хекхаузен, 1986; Baumert et al., 2017;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Champagne & Pervin, 1987; Fleeson, 2007; Funder, 2008; Parrigon, Woo, Tay, & Wang, 2017 и др.).

Наряду с подходами к изучению процесса целеполагания и «работы» целей в конкретных ситуациях деятельности человека (в частности, исследования О. К. Тихомирова, 1977), цели рассматриваются и в более широком, жизненном контексте. Методологические основы изучения целевой детерминации поведения человека заложили работы С. Л. Рубинштейна о детерминации жизненного пути человека (2003), А. Н. Леонтьева о целях и смыслах деятельности (1977), Н. А. Бернштейна о «модели потребного будущего» (1990), И. М. Фейгенберга (2011) о «вероятностном прогнозировании» и др.

Теоретическая разработка проблемы регуляции поведения человека имеет свою историю в отечественной и зарубежной психологической науке (Меркурьев, 2023; Inzlicht, Werner, Briskin, & Roberts, 2021 и др.). В последнее время в психологической науке возрастает интерес к изучению целей, которые выполняют важную регулятивную функцию, связанную с направленностью активности личности (DeYoung & Weisberg, 2018; Heller, Perunovic, & Reichman, 2009; Hoyle, 2010; Quirin et al., 2020 и др.). Сложные системные и кибернетические теории описывают цели как сознательные или бессознательные представления желаемых состояний (DeYoung & Weisberg, 2018; Elliot & Fryer, 2008; Quirin et al., 2020). Исследователи выявили значимые различия между целями, ориентированными на достижение желаемого результата, и целями избегания, ориентированными на предотвращение нежелательного результата (Heimpel, Elliot & Wood, 2006). В исследованиях последних лет созданы таксономии ситуаций, соотносимых с целями и мотивами (Brown, Neel & Sherman, 2015; Rauthmann, 2016; Rauthmann et al., 2014); определены таксономии конкретных целей (McCabe & Fleeson, 2016), предложен теоретически обоснованный метод классификации ситуаций на основе теории фундаментальных мотивов и целей (Morse, Neel, Todd & Funder, 2015). Описаны характеристики ситуаций, которые должны приниматься во внимание при оценке ситуаций с точки зрения целей человека. В частности, это (а) степень, в которой ситуации могут привести к благоприятным или неблагоприятным результатам; (б) степень, в которой они способствуют или препятствуют достижению желаемых результатов; (в) объем усилий, необходимых для преодоления ограничений, налагаемых ситуациями. Модели, основанные на целях, также обычно включают конструкцию ожидания: чувство уверенности или сомнения в том, что данный результат будет достигнут успешно (Elliot & Friedman, 2007).

Цели, которые ставит перед собой человек, определены его мотивацией, системой ценностей, личностными особенностями. С другой стороны, цели могут формировать личность и регулировать ее поведение как в краткосрочной (Di Sarno, Costantini, Richetin, Preti, & Perugini, 2022), так и в долгосрочной перспективе (Heller et al., 2009; Roberts, O'Donnell, & Robins, 2004). Yang, Read, & Miller, 2009 и др.).

Важнейшей характеристикой цели является ее контекстуальный характер, она выступает в качестве интегральной единицы описания «человека-в-ситуации», его связи с контекстом.

Ситуации остаются малоизученным и «трудноуловимым» объектом психологических исследований. Осознаваемая необходимость учета ситуаций и ситуационного контекста в изучении психологической феноменологии сталкивается с рядом методических трудностей, связанных с отсутствием разработанного языка описания ситуаций (Rauthmann & Sherman, 2018; Rauthmann, Sherman, & Funder, 2015).

В настоящее время фокус исследовательского интереса начинает смещаться в область изучения широкого спектра проявлений активности в жизненном контексте – детерминант жизненных стратегий, жизненных выборов, выстраивания жизненного сценария и т.д. Соответственно, в центре внимания оказываются такие феномены, как жизненные планы, жизненные задачи, цели человека.

Целевая и ситуационная детерминация поведения человека стала **предметом** нашего теоретического анализа, поиска методических решений, отвечающих современным методологическим представлениям, и проведенного эмпирического исследования. Исходным для нашего исследования является представление о контекстуальном характере целей человека, которое было положено в основу исследовательских задач и гипотез. Основные **задачи** проведенного исследования были связаны с (1) теоретическим анализом проблемы целевой и ситуационной детерминации поведения человека и концептуализацией представлений о контекстуальном характере целей; (2) созданием методического инструментария, позволяющего учитывать соотношение жизненных целей человека с его оценкой возможностей и ограничений его жизненной ситуации, его представлениями о будущем, прошлым опытом успешной или неуспешной реализации своих жизненных целей; (3) эмпирической верификацией предложенной концептуализации контекстуального характера целей.

В основу эмпирического исследования были положены **гипотезы**, вытекающие из представления о контекстуальном характере целей. В соответствии с ним предполагалось, что постановка человеком целей в разных сферах его жизни связана с оценкой им возможностей или ограничений, которыми обладает его жизненная ситуация, ее соответствием его ожиданиям и планам в прошлом, удовлетворенностью своей реализацией в этих сферах, готовностью к изменениям ради достижения своих целей.

Методы

Общая цель исследовательского проекта, связанная с разработкой теоретических представлений о контекстуальном характере целеполагания, была конкретизирована в решении теоретических, методических и эмпирических исследовательских задач, важнейшей среди которых стала разработка методического инструментария.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

При разработке методического инструментария мы исходили из того, что цели, которые ставит перед собой человек в основных сферах своей жизни, соотносятся им с возможностями для их достижения, которыми обладает конкретная ситуация. Опыт успешности в реализации человеком своих целей изучался через два компонента: (1) удовлетворенность реализацией в основных жизненных сферах и (2) соответствие достижений прошлым ожиданиям. Значимость поставленных целей определяется тем, что готов человек сделать для их достижения, насколько он готов изменить свою жизненную ситуацию или измениться самому.

Параметры описания целей были конкретизированы относительно основных значимых сфер жизнедеятельности человека, выделенных в ранее проведенных исследованиях, посвященных жизненным сценариям и жизненным моделям человека. В качестве основных сфер рассматривались профессиональная, материальная, сфера межличностных отношений и персональная сфера, отражающая стремления человека к саморазвитию, личностному росту и т. д. (Костромина, Гришина, Москвичева, Зиновьева, 2021). В соответствии с этими основными сферами жизни человека его цели были конкретизированы в следующих формулировках: (1) «иметь хорошую работу, стать профессионалом в своем деле, добиться высокого статуса»; (2) «быть финансово обеспеченным человеком, иметь достаток, хорошее материальное положение и жилищные условия», (3) «иметь хорошую семью, детей, круг близких людей», (4) «стать более гармоничным человеком, расширить свой кругозор, уделять внимание самообразованию и самосовершенствованию, заниматься собой».

В специально созданной опросной форме фиксировались: (1) значимость для человека сформулированных целей, (2) удовлетворенность своей реализацией в основных значимых сферах жизнедеятельности, (3) соответствие актуальной жизненной ситуации и достижений в отдельных сферах ожиданиям прошлого, (4) оценка возможностей, которые, по мнению человека, ему предоставляет актуальная жизненная ситуация для достижения этих целей, (5) готовность к изменению жизненной ситуации и самоизменениям ради достижения стоящих перед человеком целей. Общий объем разработанного опросника составил 40 пунктов.

Для онлайн-опроса на платформе Google Forms были включены авторский опросник, а также методики «Потенциал самоизменений» (В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, Н. В. Гришина), «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо, «Тест экзистенциальных мотиваций» А. Лэнгле; с помощью этих методик выявлялось наличие теоретически прогнозируемых связей с показателями разработанного нами опросника.

Методический инструментарий проекта, его обоснование прошли утверждение Этического комитета Санкт-Петербургского психологического общества (протокол № 17 от 22.09.2022).

Эмпирическое исследование проводилось с октября по декабрь 2022 года. Общий объем выборки – 350 человек. В опросе принимали участие молодые люди (84,8 % в возрасте от 17 до 25 лет); 63,8 % из них учатся, 23,6 % учатся и работают;

45,9 % женщин и 53,8 % мужчин. Обращение к молодежной выборке обусловлено тем, что именно в молодежном возрасте задачи целеполагания и построения планов на будущее обладают особой актуальностью.

Сбор данных проводился посредством применения платформы Google Forms, среднее время заполнения опросной формы – 35 минут. Статистическая обработка осуществлялась с помощью лицензионного статистического программного пакета IBM SPSS Statistics 27.0.

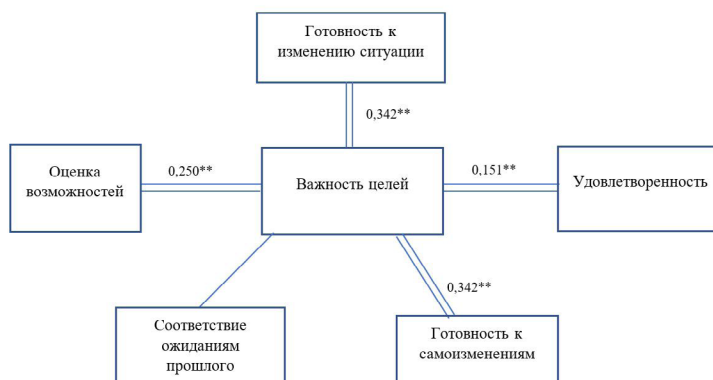
Результаты

Теоретическая модель целеполагания, в соответствии с которой цели человека должны изучаться в соотнесении с его жизненным контекстом (возможностями и ограничениями его жизненной ситуации) и временным контекстом (опытом прошлого и представлениями о будущем) была подтверждена с помощью выявления взаимосвязей значимости целей, которые ставит перед собой человек в различных сферах своей жизнедеятельности, с указанными параметрами жизненного и временного контекста.

Важность целей в профессиональной сфере («иметь хорошую работу, стать профессионалом в своем деле, добиться высокого статуса») обнаруживает значимые положительные связи (значимых отрицательных связей не было обнаружено ни в одной из описанных корреляционных матриц – прим. авт.) с оценкой возможностей, которые, по мнению человека, ему предоставляет актуальная жизненная ситуация для достижения этих целей (0,371); с удовлетворенностью своей реализацией в этих сферах (0,308); с соответствием актуальной жизненной ситуации и достижений в этой сфере ожиданиям прошлого (0,297); с готовностью к самоизменениям ради достижения стоящих целей (0,213) (рис. 1).

Рисунок 1

Корреляционные плеяды в профессиональной сфере (значимые положительные взаимосвязи $** p < 0,001$)

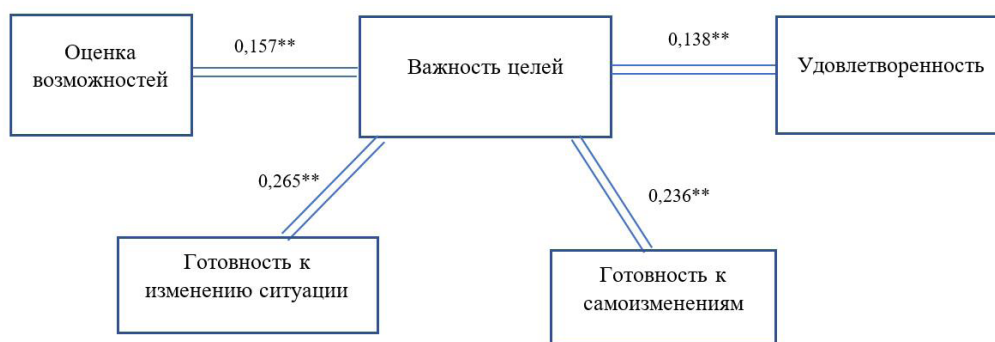

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Важность целей в сфере отношений («иметь хорошую семью, детей, круг близких друзей») обнаруживает значимые положительные связи с готовностью к изменению жизненной ситуации (0,265) и самоизменениям ради достижения стоящих целей (0,236); с оценкой возможностей, которые, по мнению человека, ему предоставляет актуальная жизненная ситуация для достижения этих целей (0,157); с удовлетворенностью своей нынешней реализацией в этой сфере (0,138).

Рисунок 2

Корреляционные плеяды в сфере отношений (значимые положительные взаимосвязи $** p < 0,001$)

Важность целей в сфере саморазвития, персональной сфере («стать более гармоничным человеком, расширить свой кругозор, уделять внимание самообразованию и самосовершенствованию, заниматься собой») обнаруживает значимые положительные связи с готовностью к изменению жизненной ситуации (0,342) и самоизменениям ради достижения стоящих целей (0,342); с оценкой возможностей, которые, по мнению человека, ему предоставляет актуальная жизненная ситуация для достижения этих целей (0,250); с удовлетворенностью своей нынешней реализацией в этой сфере (0,151); с соответствием актуальных достижений в этой сфере ожиданиям прошлого (0,137).

Важность целей в материальной сфере («быть финансово обеспеченным человеком, иметь достаток, хорошее материальное положение и жилищные условия») показала только две значимые положительные корреляции – с готовностью к изменению жизненной ситуации (0,320) и самоизменениям ради достижения стоящих целей (0,283).

Рисунок 3

Корреляционные плеяды в сфере саморазвития (значимые положительные взаимосвязи
 $*p < 0,01$, $**p < 0,001$)

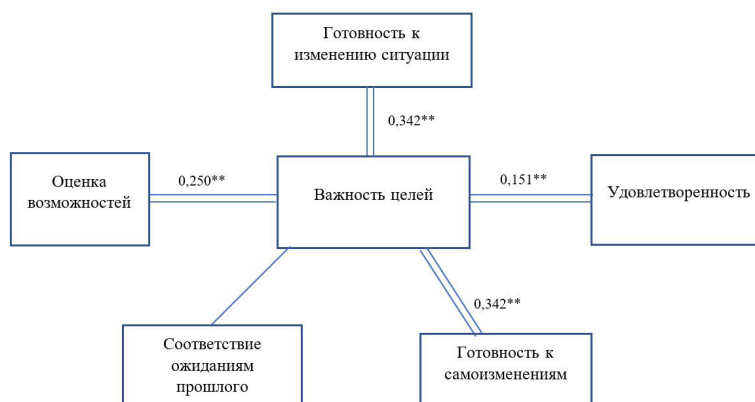

Рисунок 4

Корреляционные плеяды в материальной сфере (значимые положительные взаимосвязи
 $**p < 0,001$)

Таким образом, корреляционные связи между различными параметрами оценки целевой регуляции подтвердили их значимость для ее общего понимания.

Был проведен факторный анализ показателей опросных методик и переменных авторской анкеты. В результате факторного анализа (меры адекватности выборки $KMO = 0,835$, критерий сферичности Бартлетта $p < 0,001$, что свидетельствует об адекватности применения факторного анализа) методом главных компонент с последующим Varimax-вращением (вращение сошло за 10 итераций) с нормализацией Кайзера получено 11 факторов, объясняющих 60,9% дисперсии. Первые 4 фактора достаточно согласованы между собой, и их осмысление легло в основу анализа данных (табл. 1). Альфа Кронбаха 0,81; 0,756; 0,738; 0,768 соответственно. Остальные факторы удовлетворительно согласованы между собой ($\alpha = 0,524$ до $\alpha = 0,666$).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 1

Матрица компонентов первых четырех факторов (N=350)

Вопросы опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Насколько Ваша нынешняя профессиональная деятельность (или учеба, если Вы еще учитесь) открывает возможности достижения этой цели? (профессиональная сфера)	0,747			
Насколько Ваша нынешняя (или будущая, если Вы еще учитесь) работа открывает возможности достижения этой цели? (материальная сфера)	0,745			
В какой мере Вы сейчас удовлетворены своей профессиональной деятельностью (работой или учебой, если Вы еще только приобретаете профессию), насколько она интересна и перспективна для Вас?	0,629			
Насколько Ваша нынешняя жизненная ситуация (наличие свободного времени, необходимых средств и т. д.) и мотивация (желание самосовершенствования, организованность и т. д.) открывают возможности достижения этой цели?	0,529			

Вопросы опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Насколько Ваша сегодняшняя жизненная ситуация позволяет Вам реализовать себя, свой потенциал, свои возможности?	0,456			
В какой мере Вы сейчас удовлетворены тем, насколько Вам удастся заниматься своим развитием, совершенствованием себя?	0,383			
Насколько Ваша сегодняшняя жизненная ситуация соответствует Вашим ожиданиям и планам прошлого? (сфера отношений)		0,833		
Насколько то, какой Вы сейчас, соответствует Вашим ожиданиям о себе в прошлом? (сфера отношений)		0,788		
В какой мере Вы сейчас удовлетворены своими отношениями с людьми? (сфера отношений)		0,632		
Насколько Ваша сегодняшняя жизненная ситуация соответствует Вашим ожиданиям и планам прошлого? (сфера финансов)			0,855	
Насколько то, какой Вы сейчас, соответствует Вашим ожиданиям о себе в прошлом? (сфера финансов)			0,838	

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Вопросы опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
В какой мере Вы сейчас удовлетворены своим финансовым положением (насколько оно позволяет Вам удовлетворять свои потребности)?			0,786	
Насколько то, какой Вы сейчас, соответствует Вашим ожиданиям о себе в прошлом? (сфера профессиональной деятельности)				0,736
Насколько Ваша сегодняшняя жизненная ситуация соответствует Вашим ожиданиям и планам прошлого? (сфера профессиональной деятельности)				0,717
Насколько то, какой Вы сейчас, соответствует Вашим ожиданиям о себе в прошлом? (сфера самосовершенствования)				0,510
Ожидания и планы прошлого, касающиеся профессиональной сферы				0,473
Оглянувшись назад, считаете ли Вы, что то, какой Вы сейчас в профессионально сфере, определилось Вашими жизненными выборами, интересами, Вашей личностью? (сфера профессиональной деятельности)				0,413

Вопросы опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Оглянувшись назад, считаете ли Вы, что Ваше сегодняшнее финансовое положение определено Вашими жизненными выборами, интересами, Вашей личностью?			0,425	
Насколько Ваша сегодняшняя жизненная ситуация соответствует Вашим ожиданиям и планам прошлого? (сфера самосовершенствования)				0,468

Первый фактор отражает, насколько человек считает свою актуальную ситуацию как открывающую ему возможности для достижения своих целей в определенной сфере жизни, и может быть обозначен как **«ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**. Его оценка касалась трех из четырех изучаемых сфер жизни – профессиональной деятельности, самосовершенствования, материальной сферы (несмотря на то, что вопросы для каждой из сфер жизни были разнесены по разным блокам опросника). В этот же фактор вошла текущая удовлетворенность респондентов первыми двумя сферами, интерес к ним и оценка их перспективности для себя. Таким образом, удовлетворенность актуальной ситуацией оказывается связанной с видением этой ситуации в будущем. Данный фактор интегрирует оценку человеком своей сегодняшней жизненной ситуации в разных сферах как позволяющей ему реализовать себя, свой потенциал, свои возможности в будущем.

Второй фактор объединяет ответы на вопросы, относящиеся к сфере отношений, соединяющие два контекста – **образ ситуации и образ себя в ней**: соответствие сегодняшней ситуации ожиданиям и планам прошлого и соответствие Я в настоящем ожиданиям от себя в прошлом; удовлетворенность этой ситуацией в настоящем. В данном факторе отчетливо проявилось влияние временной координаты: оценка удовлетворенности актуальной ситуацией и собой тесно связана с планами и ожиданиями прошлого.

Третий фактор похож по структуре на предыдущий, поскольку объединяющим принципом опять стала конкретная сфера жизни – **материальный достаток**. Его структура – соответствие сегодняшней ситуации ожиданиям и планам прошлого и соответствие того, какой «Вы сейчас» ожиданиям от себя в прошлом. Данная структура показывает, что эти два компонента интегрированы в представлении

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

человека. Можем предположить, что в этой интеграции участвует эмоционально-оценочный компонент, поскольку в этот фактор также вошла удовлетворенность своим финансовым положением в настоящем. По сравнению со вторым фактором добавилось то, что сегодняшнее финансовое положение респонденты осмыслили как связанное с их предыдущими жизненными выборами и интересами.

Четвертый фактор объединил профессиональную сферу и сферу самосовершенствования. Структура связей в этих двух сферах повторяет структуру предыдущих двух факторов: **соответствие сегодняшней ситуации в сфере профессии/самосовершенствования ожиданиям и планам прошлого**, а также соответствие того, какой «Я сейчас», ожиданиям от себя в прошлом, и данная структура опять показывает взаимозависимость этих образов. Для профессиональной сферы добавилось согласие с суждением: «Оглянувшись назад, считаете ли Вы, что то, какой Вы сейчас в профессионально сфере, определилось Вашими жизненными выборами, интересами, Вашей личностью?».

Важный вклад в понимание полученных результатов вносят связи выделенных факторов с данными личностных опросников.

Использование теста экзистенциальной мотивации А. Лэнгле определено теоретическими основаниями нашего исследования, в соответствии с которыми понимание целей человека требует их рассмотрения в широком жизненном контексте, выходящем за пределы актуальной жизненной ситуации, их связи с общим отношением человека к жизни. По А. Лэнгле, первая фундаментальная экзистенциальная мотивация связана с принятием мира, доверием к нему и готовностью обнаруживать в мире множество опор, в том числе духовных, вторая – с переживанием ценности жизни, третья – с развитием самооценности, принятием себя, четвертая – со смыслами деятельности и созиданием (Лэнгле, Уколова, Шумский, 2014). Их связи с выделенными факторами приведены в таблице 2.

Таблица 2

Фундаментальные мотивации и их взаимосвязь с факторами опросника

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
ФМ1	0,370**	0,289**	0,229**	0,205**
ФМ2	0,315*	0,359**	0,170**	0,215**
ФМ3	0,264**	0,251**	–	0,174**
ФМ4	0,461**	0,203**	0,226**	0,333**

Примечание: * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$.

Первая ФМ, связанная с принятием мира и опорами в нем, сильнее всего проявляется в оценке своих возможностей (фактор 1) и в сфере отношений (фактор 2). Ценность жизни (ФМ2) более всего связана именно со сферой отношений (фактор 2) и со своими возможностями в ней (фактор 1). ФМ3 (самоценность личности) обнаруживает наименьшие связи с оценками своей актуальной ситуации, ожиданиями прошлого и другими индикаторами нашего опроса, что, возможно, объясняется молодежным составом выборки. Наконец, четвертая фундаментальная мотивация, ФМ4, которая, по А.Лэнгле, соотносится со смыслами и в содержательном плане с ценностью в будущем, ожидаемо более всего связана с оцениваемыми человеком своими возможностями (фактор 1).

Полученные данные показывают, что все факторы обнаруживают значимые связи с экзистенциальными мотивациями человека: в наименьшей степени с ними связан третий фактор, относящийся к материальной сфере жизни, а в наибольшей – первый фактор, обозначенный нами как «окно возможностей». При этом именно этот фактор положительно коррелирует со такими шкалами методики самоизменений, как «Потребность в самоизменениях» как стремление к новизне, разнообразию, направленности на личностный рост («хочу меняться») ($r = 0,262, p < 0,01$); «Способность к осознанным самоизменениям» – способность к сознательной работе над собой, способность планомерно воплощать задуманное в жизнь («надо меняться») ($r = 0,327, p < 0,01$); «Вера в возможность самоизменений» – представления человека о возможности сознательно менять свой характер и поведение в течение жизни ($r = 0,259, p < 0,01$); с общим показателем потенциала самоизменений $r = 0,320 (p < 0,01)$. Остальные факторы не обнаруживают связей с потенциалом самоизменений или эти связи слабы.

Полученные результаты подчеркивают пространственно-временные координаты целеполагания, включающие оценку актуальной ситуации, планирование будущего, роль ожиданий прошлого. Включение этих координат в изучение целей определило применение в нашем исследовании опросника временной перспективы Ф. Зимбардо. В таблице 3 показаны связи шкал опросника с выделенными нами факторами целеполагания.

Таблица 3

Корреляционные связи между шкалами опросника временной перспективы Ф. Зимбардо и факторами целеполагания

Показатели временной перспективы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
«Негативное прошлое»	-0,229**	-0,287**	-0,168**	-0,277**
«Гедонистическое настоящее»	-0,194**			-0,212**

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Показатели временной перспективы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
«Будущее»	0,194**			0,241**
«Фаталистическое настоящее»	-0,259**	-0,140**		-0,257**
«Позитивное прошлое»	-	0,110*		0,215**

Примечание: * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$.

Наибольшим весом обладают корреляции составляющих временной перспективы с факторами 1 и 4.

Первый из них – «Окно возможностей» – предполагает активное отношение ко времени: настоящее и будущее не воспринимаются фаталистически, при этом не принимается ориентация на гедонизм в актуальной ситуации. Фактор 4 возвращает нас к профессиональной сфере, добавляя к ней сферу самосовершенствования. Данный фактор, как и первый, имеет значимые положительные связи с будущим, отрицательные – с гедонистическими и фаталистическими установками в отношении настоящего. Однако, в отличие от первого фактора, в факторе самосовершенствования человек опирается на позитивное прошлое.

Касаясь других результатов исследования, которые не нашли отражения в описанных данных, отметим проявившуюся в ответах участников нашего исследования склонность оценивать свою жизненную ситуацию как результат собственных жизненных выборов, собственного вклада (что согласуется с ранее упомянутым результатом неприятия фаталистических и гедонистических установок). При этом данная позиция респондентов характерна для всех четырех изучаемых сфер жизнедеятельности, что позволяет оценивать ее как общую жизненную установку.

Еще один результат, который позволяет сделать аналогичный вывод – обозначенная респондентами готовность к изменению себя для расширения возможностей достижения во всех основных сферах жизненной активности: в профессиональной, материальной, в сфере отношений и саморазвития. Однако эта готовность к самоизменениям оказалась не связанной с готовностью к изменению своей жизненной ситуации.

Обсуждение результатов

Проведенное эмпирическое исследование было направлено на изучение целей человека в жизненном контексте, в соотношении с возможностями и ограничениями,

которые содержит его актуальная жизненная ситуация, а также во временном контексте, в соотношении с ожиданиями и планами прошлого, их успешной или неуспешной реализацией.

Исходные положения предложенного нами подхода к изучению целевой детерминации созвучны представлениям классической отечественной науки о детерминации активности человека, в частности работам Н. А. Бернштейна и его идее «модели потребного будущего» (Бернштейн, 1990) и работам И. М. Фейгенберга и концепта «вероятностное прогнозирование» (Фейгенберг, 2011). «Модель потребного будущего» представляет собой образец, проект, отражающий будущие планы и намерения человека. В идее «вероятностного прогнозирования» акцент делается на соотношении с прошлым опытом, действиями в аналогичных ситуациях. Данные концепты описывают детерминацию активности человека в широком временном диапазоне, в связи с его будущими целями и задачами и с успешностью их реализации в прошлом.

Логичным продолжением данного утверждения является предположение о контекстуальном характере целеполагания и необходимости изучения целей человека в пространственном и временном контексте.

Правомерность данного подхода полностью подтверждена результатами эмпирического исследования.

Целеполагание в профессиональной сфере и сфере саморазвития оказалось тесно связанным с оценкой человеком возможностей, предоставляемых его жизненной ситуацией, его удовлетворенностью своей реализацией в этих сферах, готовностью к самоизменениям ради достижения своих целей, соответствием актуальной ситуации своим ожиданиям и планам в прошлом; в сфере саморазвития к этому добавляется готовность и к изменению жизненной ситуации (рис. 1, 3). Структура факторов, описывающих целеполагание в сфере отношений, также включает оценку человеком возможностей, предоставляемых его жизненной ситуацией, его удовлетворенностью своей реализацией в этой сфере, а также готовность к изменению жизненной ситуации и самоизменениям (рис. 2). Заметные отличия относятся к материальной сфере, связанной с финансовыми проблемами и благосостоянием – здесь важность целей, которые ставит перед собой человек, связана только с осознаваемой им необходимостью изменений – самоизменений и изменений жизненной ситуации (рис. 4).

Факторный анализ подтвердил значение возможностей, которыми располагает человек, в постановке его целей и стремлению к их достижению. Наиболее значимый фактор, описывающий собранные эмпирические данные, был назван нами **«ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**, поскольку он интегрирует оценки человеком своей ситуации в разных жизненных сферах, оценки того, насколько она позволяет ему реализовать себя, свои возможности, свой потенциал. Этот фактор имеет наиболее общий характер, так как он объединяет все основные сферы жизненной ситуации. Еще один

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

фактор объединил профессиональную сферу и сферу самосовершенствования и может быть обозначен как «цели саморазвития».

Два других фактора организованы вокруг отдельных сфер жизни – сферы отношений и материальной сферы.

Более глубокое понимание природы выделенных факторов было достигнуто благодаря изучению их связей с психологическими тестами, позволяющими учитывать контекстуальный характер переменных. Тест фундаментальных мотиваций А. Лэнгле описывает экзистенциальные мотивации, реализуемые человеком в жизненном контексте. Выделенные в нашем эмпирическом исследовании факторы обнаружили значимые связи с экзистенциальными мотивациями: меньше всего с ними связана материальная сфера, что вполне объяснимо, а больше всего – фактор «окно возможностей». Именно здесь в наибольшей степени проявляется стремление человека к созиданию, имеющему осмысленный и ценностный характер (ФМ4), опирающееся в том числе на принятие мира (ФМ1). Дополняют понимание природы этого фактора его связи со шкалами потенциала самоизменений – потребностью в самоизменениях, способностью к осозанным самоизменениям и верой в их возможность. Эти данные свидетельствуют о «вписанности» целей человека в широкий жизненный контекст, контекст отношений человека с миром.

Оправдало себя и включение в проведенное исследование опросника временной перспективы, позволяющего учесть временной контекст целеполагания. Потенциально негативную роль в целеполагании – постановке целей и стремлении к их достижению – могут играть гедонистические и фаталистические установки, позитивную – ориентация на будущее. Опыт прошлого может иметь неоднозначное влияние: позитивный опыт может быть опорой в сегодняшних планах человека, но нейтральная или даже негативная оценка опыта прошлого может стимулировать стремление человека к его использованию как ресурса в дальнейшем развитии.

Еще одно, хотя и косвенное, подтверждение доминирования личностных установок над ситуационными факторами проявилось в том, что готовность человека к самоизменениям для расширения своих возможностей как личностная установка оказалась «сквозной» характеристикой, пронизывающей разные сферы жизнедеятельности человека, независимо от их особенностей.

К этому можно добавить, что готовность к изменению себя оказалась несвязанной с готовностью к изменению своей жизненной ситуации: эти два действительно разных вида изменений различаются нашими респондентами. Этот результат совпадает с результатами ранее проведенных нами исследований, что подтверждает правомерность их раздельного представления в дизайне исследования.

Тезис о необходимости контекстуального изучения психологической феноменологии как реакция на ограниченность и противоречивость эмпирических данных, получаемых вследствие деконтекстуализированного характера проводимых исследований, активно отстаивается современной психологией личности.

Предпринимаются попытки создания исследовательских решений, позволяющих тем или иным образом учитывать влияние контекста. Так, в работах К. Геукес и ее коллег предложен интегральный подход, предполагающий получение информации об индивиде в контексте и информации о самом контексте. Респонденту предлагается перечень ситуаций, из которых он должен выбрать ту, которая наилучшим образом описывает тот контекст, в котором он сейчас находится. Под информацией о «контекстуализированном» индивиде имеется в виду оценка самим индивидом себя, своего состояния и своего поведения в данном контексте (Geukes et al., 2017). Подобные исследовательские решения довольно типичны для зарубежной психологии личности, в которых, на наш взгляд, реализуются довольно «механические» попытки соединения индивида и контекста.

Вместе с тем идея неразрывной связи человека с пространством его существования присутствует в психологии еще с предложенного К. Левином концепта жизненного пространства и поставленной им методологической задачи поиска языка общего описания индивида и ситуации.

Особенность параметра цели среди других регуляторов активности человека состоит в непосредственной связи целей с ситуациями, контекстом, в котором они реализуются. Человек ставит перед собой конкретные задачи или отдаленные цели в рамках конкретной ситуации своей деятельности или – более широко – в рамках своей жизненной ситуации. Соответственно, цель соотносится с возможностями или ограничениями ситуации, по отношению к которой она должна быть реализована (Argyle, Furnham, & Graham, 1981; Grant & Dweck, 1999; Kruglanski, Chernikova, Rosenzweig, & Kopetz, 2014; Pervin, 1992; Yang, Read, & Miller, 2009 и др.). Подчеркивается, что ситуации не просто предоставляют (или не предоставляют) возможности для реализации потребностей и мотивов человека, но и само восприятие ситуации будет отражать эти мотивы (Morse et al., 2015). Возможности для достижения целей, таким образом, определяют первоначальные решения индивидов (включиться в ситуацию или избежать ее) и характер взаимодействия с ситуацией (Diekman, Joshi, & Benson-Greenwald, 2020). Как уже отмечалось, важнейшей характеристикой цели является ее контекстуальный характер. Это во многом объясняет усиление исследовательского к концепту цели в современной психологии, в которой в последнее время все более отчетливо звучит критика деконтекстуализированного характера проводимых исследований и получаемых эмпирических данных (Heller, Watson, Komar, Min, & Perunovic, 2007 и др.).

Преимуществом использованного нами в эмпирическом исследовании методического решения является принципиально иной подход к реализации принципа контекстуальности. Это не просто фиксация вариаций изучаемых феноменов в зависимости от того или иного контекста, но выявление контекстуальной природы самих феноменов. Демонстрация этого на примере изучаемого нами целеполагания, на наш взгляд, выгодно отличает предложенный нами подход к изучению целеполагания.

Заключение

В соответствии с представлениями об уровне структуры личности и соотношением личностной феноменологии с разными контекстами ее жизнедеятельности (Гришина, Костромина, Мироненко, 2018) нами была предложена уровневая концепция целевой регуляции активности человека (Гришина, 2023).

В основу проведенного исследования была положена модель процесса целеполагания, построенная на идее контекстуального характера целей, что означает необходимость учета пространственно-временных характеристик при изучении целей. Пространственный контекст означает рассмотрение конкретной ситуации в более широком формате жизненной ситуации, временной – учет координат временной перспективы прошлого, настоящего и будущего и их роль в постановке актуальных жизненных задач и целей.

Полученные результаты подтвердили правомерность и эффективность данного подхода, позволяющего увидеть сложную природу жизненных целей человека, соотносимых им с оценкой его реальных возможностей, степенью удовлетворенности актуальными достижениями, их соответствием ожиданиям прошлого, готовностью к изменениям ради достижения своих целей. В этом сложном процессе взаимодействия и взаимовлияния разных факторов и кристаллизуются цели человека, направляющие его жизненную активность.

Предложенный нами подход обладает эвристическим потенциалом и позволяет увидеть перспективы дальнейших исследований, в частности необходимости их углубления и расширения в поиске ответов на вопросы о том, какие детерминанты стоят за тем или иным видением человеком своей жизненной ситуации, что позволяет ему видеть в ней новые возможности или существующие ограничения, что, как было установлено, оказывает существенное влияние на жизненные планы и жизненные цели человека.

Ограничения исследования

К ограничениям проведенного исследования следует отнести молодежный состав его выборки, что было сделано сознательно, поскольку именно в молодежном возрасте постановка жизненных планов и целей обладает особой актуальностью. Вместе с тем понятно, что изучение факторов целеполагания в группах среднего и старшего возраста может дать другую структуру факторов и «силы» их влияния на цели человека.

Литература

- Бернштейн, Н. А. (1990). *Физиология движений и активность*. Наука.
Гришина, Н. В. (2023). Целевая регуляция поведения человека. *Вестник СПбГУ. Психология*, 3(13), 310–323. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.302>

- Гришина, Н. В., Костромина, С. Н., Мироненко, И. А. (2018). Структура проблемного поля современной психологии личности. *Психологический журнал*, 39(1), 26–35. <https://doi.org/10.7868/S0205959218010038>
- Костромина, С. Н., Гришина, Н. В., Москвичева, Н. Л., Зиновьева, Е. В. (2021). Жизненные модели молодежи: изменения и традиции. *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*, 1(103), 79–98. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-103-01-79-98>
- Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность*. Политиздат.
- Лэнгле, А., Уколова, Е. М., Шумский, В. Б. (2014). Современный экзистенциальный анализ: История, теория, практика, исследования. Логос.
- Меркурьев, Д. В. (2023). Совладающее поведение личности: обзор исследований. *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*, 1(21). https://journals.csu.ru/index.php/vcsu_oh/article/view/1963
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. Питер.
- Тихомиров, О. К. (1977). Понятия «цель» и «целеобразование» в психологии. В О. К. Тихомиров (ред.), *Психологические механизмы целеобразования* (с. 5–18). Наука.
- Фейгенберг, И. М. (2011). *Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли*. Медицинское информационное агентство.
- Хекхаузен, Х. (1986). Мотивация и деятельность (Т. 1.) (Б. М. Величковский, Пер. с нем. и науч. ред.). Педагогика.
- Argyle, M., Furnham, A., & Graham, J. A. (1981). *Social situations*. Cambridge University Press.
- Baumert, A., Schmitt, M., Perugini, M., Johnson, W., Blum, G., Borkenau, P., ... Wrzus, C. (2017). Integrating personality structure, personality process, and personality development. *European Journal of Personality*, 31(5), 503–528. <https://doi.org/10.1002/per.2115>
- Brown, N. A., Neel, R., & Sherman, R. A. (2015). Measuring the evolutionarily important goals of situations: Situational affordances for adaptive problems. *Evolutionary Psychology*, 13(3), 1–15. <https://doi.org/10.1177/1474704915593662>
- Champagne, B. M., & Pervin, L. A. (1987). The relation of perceived situation similarity to perceived behavior similarity: Implications for social learning theory. *European Journal of Personality*, 1(2), 79–91. <https://doi.org/10.1002/per.2410010203>
- DeYoung, C. G., & Weisberg, Y. J. (2018). Cybernetic approaches to personality and social behavior. In M. Snyder & K. Deaux (Eds), *Oxford handbook of personality and social psychology* (pp. 387–414). Oxford University Press.
- Diekmann, A. B., Joshi, M. P., & Benson-Greenwald, T. M. (2020). Goal congruity theory: Navigating the social structure to fulfill goals. In B. Gawronski (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 62, pp. 189–244). Academic Press. <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2020.04.003>
- Di Sarno, M., Costantini, G., Richetin, J., Preti, E., & Perugini, M. (2022). Why are you (un) conscientious? The dynamic interplay of goals, states, and traits in everyday life. *Journal of Personality*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1111/jopy.12701>
- Elliot, A. J., & Friedman, R. (2007). Approach—avoidance: A central characteristic of personal goals. In B. Little, K. Salmela-Aro, & S. Phillips (Eds.), *Personal project pursuit: Goals, action, and human flourishing* (pp. 97–118). Lawrence Erlbaum.
- Elliot, A. J., & Fryer, J. W. (2008). The goal construct in psychology. In J. Y. Shah & W. L. Gardner (Eds.), *Handbook of motivation science* (pp. 235–250). Guilford Press.
- Fleeson, W. (2007). Situation-based contingencies underlying trait-content manifestation in behavior. *Journal of Personality*, 75(4), 825–862. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00458.x>

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Funder, D. C. (2008). Persons, situations, and person-situation interactions. In O. P. John, R. W. Robins & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 568–580). Guilford Press.
- Geukes K., Nestler St., Hutteman R., Kүfner A., & Back M. (2017). Trait personality and state variability: Predicting individual differences in within- and cross-context fluctuations in affect, self-evaluations, and behavior in everyday life. *Journal of Research in Personality*, 69, 124–138.
- Grant, H., & Dweck, C. (1999). A goal analysis of personality and personality coherence. In D. Cervone & Y. Shoda (Eds.), *The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization* (pp. 345–371). Guilford Press.
- Heimpel, S. A., Elliot, A. J., & Wood, J. V. (2006). Basic personality dispositions, self-esteem, and personal goals: An approach-avoidance analysis. *Journal of Personality*, 74(5), 1293–1320. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00410.x>
- Heller, D., Perunovic, W. Q. E., & Reichman, D. (2009). The future of person-situation integration in the interface between traits and goals: A bottom-up framework. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 171–178. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2008.12.011>
- Heller, D., Watson, D., Komar, J., Min, J.-A., & Perunovic, W. Q. E. (2007). Contextualized personality: Traditional and new assessment procedures. *Journal of Personality*, 75(6), 1229–1254. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00474.x>
- Hoyle, R. H. (2010). Personality and self-regulation. In R. H. Hoyle (Ed.), *Handbook of personality and self-regulation* (pp. 1–18). Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch1>
- Inzlicht, M., Werner, K. M., Briskin, J. L., & Roberts, B. W. (2021). Integrating models of self-regulation. *Annual Review of Psychology*, 72, 319–345. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-061020-105721>
- Kruglanski, A. W., Chernikova, M., Rosenzweig, E., & Kopetz, C. (2014). On motivational readiness. *Psychological Review*, 121(3), 367–388. <https://doi.org/10.1037/a0037013>
- McCabe, K. O., & Fleeson, W. (2016). Are traits useful? Explaining trait manifestations as tools in the pursuit of goals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(2), 287–301. <https://doi.org/10.1037/a0039490>
- Morse, P. J., Neel, R., Todd, E., & Funder, D. C. (2015). Renovating situation taxonomies: Exploring the construction and content of fundamental motive situation types. *Journal of Personality*, 83(4), 389–403. <https://doi.org/10.1111/jopy.12111>
- Parrigon, S., Woo, S. E., Tay, L., & Wang, T. (2017). CAPTION-ing the situation: A lexically-derived taxonomy of psychological situation characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112(4), 642–681. <https://doi.org/10.1037/pspp0000111>
- Pervin, L. A. (1992). Transversing the individual–environment landscape: A personal odyssey. In W. B. Walsh, K. H. Craik, & R. H. Price (Eds.), *Person–environment psychology: Models and perspectives* (pp. 71–87). Lawrence Erlbaum.
- Quirin, M., Robinson, M. D., Rauthmann, J. F., Kuhl, J., Read, S. J., Tops, M., & DeYoung, C. G. (2020). The dynamics of personality approach (DPA): 20 tenets for uncovering the causal mechanisms of personality. *European Journal of Personality*, 34(6), 947–968. <https://doi.org/10.1002/per.2295>
- Rauthmann, J. F. (2016). Motivational factors in the perception of psychological situation characteristics. *Social and Personality Psychology Compass*, 10(2), 92–108. <https://doi.org/10.1111/spc3.12239>
- Rauthmann, J. F., Gallardo-Pujol, D., Guillaume, E. M., Todd, E., Nave, C. S., Sherman, R. A., ... Funder, D. C. (2014). The Situational Eight DIAMONDS: A taxonomy of major dimensions of situation characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(4), 677–718. <https://doi.org/10.1037/a0037250>

- Rauthmann, J. F., & Sherman, R. A. (2018). The description of situations: Towards replicable domains of psychological situation characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology, 114*(3), 482–488. <https://doi.org/10.1037/pspp0000162>
- Rauthmann, J. F., Sherman, R. A., & Funder, D. C. (2015). Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations. *European Journal of Personality, 29*(3), 363–381. <https://doi.org/10.1002/per.1994>
- Roberts, B. W., O'Donnell, M., & Robins, R. W. (2004). Goal and personality trait development in emerging adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology, 87*(4), 541–550. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.4.541>
- Yang, Y., Read, S. J., & Miller, L. C. (2009). The concept of situations. *Social and Personality Psychology Compass, 3*(6), 1018–1037. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2009.00236.x>

Поступила в редакцию: 07.05.2023

Поступила после рецензирования: 06.06.2023

Принята к публикации: 29.06.2023

Заявленный вклад авторов

Гришина Наталия Владимировна – разработка теоретической концепции и исследовательской методологии, анализ и интерпретация данных, подготовка и редактирование текста статьи;

Аванесян Марина Олеговна – разработка методического инструментария исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка и редактирование текста статьи;

Макарова Мария Владимировна – сбор данных, проведение статистического анализа, техническое оформление текста статьи;

Мамаева-Найлз Вероника Давидовна – подготовка литературного обзора, написание вводной части текста статьи.

Информация об авторах

Гришина Наталия Владимировна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Researcher ID: F-8228-2015; SPIN-код РИНЦ: 3225-0645; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>; e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Аванесян Марина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Researcher ID: K-9125-

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

2015; Scopus ID: 57192277958; SPIN-код РИНЦ: 7045-8406; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2482-9043>; e-mail: marina.avan@gmail.com

Макарова Мария Владимировна – кандидат политических наук, ассистент кафедры психологии личности факультета Психологии СПбГУ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 6473-1200; ResearcherId: IRZ-8135-2023; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-0581>; e-mail: m.v.makarova@spbu.ru

Мамаева-Найлз Вероника Давидовна – магистр (психология личности, экзистенциальная психология); аспирант кафедры психологии личности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 6926-5616; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-3728-3491>; e-mail: veronikaniles@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.